

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

«Использование интервью при неосознаваемой травме предательства»

Научный руководитель – Крюкова Татьяна Леонидовна

Данилова Екатерина Владимировна

Студент (магистр)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

E-mail: katvvv@mail.ru

Ключевые слова: Предательство, неосознаваемая травма, близкие отношения.

В случае переживаемого травматического опыта, в ситуациях, связанных с угрозой жизни, здоровья, утратой близких, люди могут рассчитывать на помощь и поддержку родных, друзей, обращаться за помощью к специалистам, делиться переживаниями. Есть вероятность, что люди, проживающие предательство, не осознают, не сопоставляют свой опыт с травматическим (Birrell, P.J., Bernstein, R.E., & Freyd, J.J., 2017 [4]; Lonergan M., Brunet A., Rivest-Beauregard M., Groleau D., 2020 [3]).

На сегодняшний день нет оценки уровня травматизации, причиняемой предательством, т.е. причинением вреда преднамеренными действиями, с нарушением морально этических и общепринятых норм, доверенного лица, близкого человека, в отношениях с глубокими эмоциональными связями. Существует недооцененность травматического опыта, возможно, имеющего длительные или отсроченные психотравмирующие последствия (Birrell, P.J., Bernstein, R.E., & Freyd, J.J., 2017 [4]).

Цель: Убедиться в том, что использование полуструктурированного феноменологического исследовательского интервью адекватно задаче изучения переживания травматического опыта в ситуации предательства и оценки уровня травмы. Цель феноменологического интервью - описать жизненный мир интервьюируемого, что подразумевает интерпретацию смысла описываемых феноменов (Квале, 2003 [1]; Улановский, 2016[2]).

Гипотеза: Переживания, возникающие в близких отношениях в ситуации предательства, могут / не могут характеризоваться как травматические.

Интервью включает в себя ряд вопросов, направленных на подробное описание переживаний, возникающих в близких отношениях в результате проживания предательства. В начале респонденты описывали ситуацию и свое состояние. Отвечали на вопрос о том, какие физиологические, эмоциональные, когнитивные, поведенческие изменения в связи с проживанием ситуации предательства с ними происходили. В конце респондентам задавался вопрос: «Считаете ли Вы произошедшее травмой/травматическим опытом?» и уточняющий вопрос: «В момент проживания ситуации предательства Вы считали произошедшее травмой для Вас?». Продолжительность интервью 40-60 минут.

Выборка: добровольно согласившиеся мужчины и женщины в возрасте от 20 до 45 лет (N = 11, из них 8 женщин и 3 мужчин, средний возраст – 32 года, Стандартное отклонение = 7,64).

Феноменологическое интервью позволило нам получить качественные данные, фиксируемые в протоколах интервью и представленные в словах и фразах.

Под близкими отношениями мы подразумевали значимые отношения, основанные на любви и привязанности, предполагающие эмпатический отклик, аффективные переживания, вовлеченность. Это могли быть романтические, супружеские, любовные, дружеские, родственные отношения.

Нас интересовала субъективная оценка переживаний респондентов, возникающих в близких отношениях в результате предательства. А также возможность восстановления доверия и возобновления отношений с человеком, который предал.

Мы проанализировали результаты проведенного интервью с помощью контент-анализа, в результате которого выделенная структура переживания была соотнесена с текстами, полученными в ходе пилотажного исследования. Данная процедура позволила выявить высокую частоту встречаемости описываемых кризисных переживаний.

Контент-анализ выявил 17 категорий: «обвинения» (кол-во ед. 22 (29,9%)), «отсутствие жизненных сил» (кол-во ед. 18 (24,4%)), «тяжелые эмоциональные переживания» (кол-во ед. 16 (21,7%)), «выраженные нарушения в социальной сфере» (кол-во ед. 11 (14,9%)), «выраженные нарушения в профессиональной сфере» (количество выделенных единиц кол-во ед. 8 (10,8%)), «потеря себя» (кол-во ед. 10 (13,6%)), «суицидальные мысли» (кол-во ед. 8 (10,8%)), «желание изменить ситуацию» (кол-во ед. 7 (9,5%)), непровольные навязчивые воспоминания (кол-во ед. 7 (9,5%)), предательство (кол-во ед. 6 (8,1%)), чувство беспомощности (кол-во ед. 4 (5,4%)), прощение (кол-во ед. 4 (5,4%)), разрыв отношений (кол-во ед. 4 (6,4%)), отсутствие социальной поддержки (кол-во ед. 4 (5,4%)), гнев (кол-во ед. 4 (5,4%)), невозможность/возможность близких отношений в будущем, дезориентация (кол-во ед. 3 (4%)), чувство одиночества (кол-во ед. 2 (2,7%)), чувство неполноценности (кол-во ед. 1 (1,3%)), травма (кол-во ед. 1 (1,3%)).

Все респонденты описывают переживания, как травматические, но при этом некоторые на вопрос: «Считаете ли Вы произошедшее травмой/травматическим опытом?» отвечали: «Нет», «это жизненный опыт/ урок»; «Сам/а виноват/а»; «Нет, бывает и хуже у кого-то» и т.д. Ни один из респондентов не возобновил отношения с близким человеком после случившегося, говоря о том, что больше не доверяет.

Результаты: Проведенное феноменологическое пилотажное исследование позволило дать развернутое описание проживания травматического опыта в близких отношениях: 50% респондентов сталкивались с предательством романтического партнера, 50% респондентов столкнулись с предательством в дружеских отношениях. Острую ситуацию в близких отношениях расценили как предательство все опрошенные респонденты. 1 респондент из 11 смог бы назвать ситуацию травмой в момент проживания. Последствия острой ситуации – ситуации предательства характеризовались для респондентов отсутствием жизненных сил, тяжелыми эмоциональными переживаниями, выраженными нарушениями в социальной и профессиональной сфере, потерей себя, суицидальными мыслями.

Выводы: Выявлена высокая частота встречаемости описываемых кризисных переживаний. Подтверждается гипотеза о том, что переживания, возникающие в близких отношениях в ситуации предательства, могут характеризоваться, как травматические. При этом, не всегда травматичность опыта осознается.

Несомненным преимуществом метода интервью является непосредственное взаимодействие интервьюера и респондента, возможность создания доверительной атмосферы, способствующей откровенности респондента. Интервью позволяет возвратиться к наиболее сложным вопросам именно тогда, когда человек готов на них ответить, готов поделиться своими чувствами. Возможность задавать уточняющие вопросы, не только позволяет выявлять готовность человека раскрыться, но и снижает вероятность недопонимания между собеседниками.

Источники и литература

- 1) Квале, С. Исследовательское интервью. М., 2003.
- 2) Улановский А.М., Феноменологическая психология. Качественные исследования и работа с переживаниями. М., 2016.
- 3) [researchgate.net:https://www.researchgate.net/publication/342149319_Is_romantic_partner_betrayal_a_form_of_traumatic_experience_A_qualitative_study](https://www.researchgate.net/publication/342149319_Is_romantic_partner_betrayal_a_form_of_traumatic_experience_A_qualitative_study)

4) researchgate.net: file:///C:/Users/User/Downloads/bbf2017.pdf